Наруто пошел немного медленнее в сторону тренировочной площадки номер девятнадцать. Хотя у него не было времени на уборку, он действительно умирал с голоду ... тем более, что у него даже не было времени на чашку быстрорастворимого рамена, когда он, проснулся тем утром.

Теперь, когда он признал это, его голод усилился, пока шел по улице. Большинство деревенских лавочников только открывались, а он уже потратил более трех часов на тренировки и спарринги. Будучи слабым и полуголодным, неудивительно, что его ноги выбрали свой собственный маршрут, и он обнаружил, что проходит мимо Ичираку. Удивительно, но он был открыт, подавая горячий чай и пельмени торговцам и рабочим, когда они начинали свой день.

Старик покачал головой, когда увидел приближающегося Наруто. "Извини, но мы еще даже не начали готовить бульон для лапши".

Наруто постарался не показать своего разочарования. "Куренай-сенсей говорит, что мне все равно нужно есть что-то, кроме рамена", - сказал он, пожимая плечами.

"Прикуси свой язык! Она выведет меня из бизнеса", - сказал старик со смехом. "Ты выглядишь так, как будто много работал. У меня есть хороший горячий чай, как насчет рисовых шариков и соленых огурцов к нему?"

Наруто кивнул и сел за стойку. Квадратная тарелка, которую вскоре поставили перед ним, была переполнена едой, но он не собирался жаловаться. Горячий чай, липкий рис приятно контрастировал с острым вкусом соленых огурцов. Закончив, он почувствовал приток новой энергии в свои конечности и понял, что остановиться здесь было хорошей идеей. Когда он допивал чай, старик взял свою тарелку и немного наклонился вперед.

"Я рад, что познакомился с твоими друзьями прошлой ночью", - сказал он с улыбкой, когда Наруто похлопал себя по животу.

"Они не столько друзья, сколько..." - начал Наруто, но замолчал. Он не был до конца уверен, что хотел сказать. Они были товарищами по команде, и это было все.

"Они хорошие ребята", - мягко поправил его старик Ичираку. Он печально улыбнулся: "Они наваляли тем соплякам после твоего ухода".

Наруто не был уверен, что правильно расслышал этого человека. "Нани?"

"Да", - кивнул старик, забирая чайную чашку Наруто. "Похоже, им действительно не понравилось, как те другие разговаривали с тобой. Я думаю, что эта маленькая девочка Хьюга напугала ту розововолосую до смерти."

"Хината?" Недоверчиво спросил Наруто.

"Да, так ее звали", - улыбнулся старик. "Она сделала что-то странное со своими глазами. Я не видел, чтобы она что-то делала своими руками, но та другая девушка отскочила назад, как будто ее обожгло. Если эта маленькая девочка - Хьюга, я могу понять, почему все обходят ее клан стороной."

Наруто был смущен, когда поблагодарил мужчину и заплатил за свой завтрак. Продолжая свой путь к тренировочной площадке, он пытался разгадать их поведение. Он не знал, почему они заступились за него, тем более что он даже не был там, чтобы увидеть, как это произошло. Но

осознание того, что они это сделали, заставило его почувствовать необъяснимое тепло.

Чем больше он думал об этом, тем более странным чувствовал себя Наруто. Приближаясь к тренировочной площадке, он понял, что ему нужно что-то с этим делать.

Куренай было немного любопытно, как пройдет тренировка Наруто с Гаем и Ли. У нее было искушение заглянуть к ним, но Гай был джонином, и его чувства были особенно остры. Он мог бы обидеться, если бы подумал, что она сомневается в его способностях, а она не хотела делать ничего, что могло бы испортить заключенную ими сделку. Это было немного необычно по стандартам Конохи, но она чувствовала, что это был лучший способ поднять уровень мастерства Наруто до того уровня, которым он должен быть. Она чувствовала необъяснимое давление в этом отношении. Возможно, это были ее собственные инстинкты. В любом случае, у нее было ощущение, что чем скорее мальчик научится эффективно защищать себя и своих товарищей по команде, тем лучше.

Хината прибыла первой, как, казалось, это было у нее в привычке. Она была заметно более собранной, чем накануне. Куренай надеялась, что ее слова и успешное завершение их первой миссии принесли девушке немного покоя. Она надеялась, что отправка ее генинов на очевидное упражнение по сплочению команды облегчит им преодоление любой потенциальной напряженности, которая может возникнуть. Она была особенно обеспокоена девушкой Хьюга. Если ее оценка отца девочки была точной, ей, вероятно, понадобится поддержка в команде. Если бы ей было неудобно со своими товарищами по команде, это было бы недоступно.

Девушка поздоровалась с Куренай в своей обычной нерешительной манере, но по ее позе джонин понял, что что-то не так. "Хината," спросила она, когда ее охватило тихое вдохновение, "как прошел ужин в Ичираку?" Что-то в смятении девушки подсказывало, что это было связано с мальчиком, которым она так восхищалась.

Хината сжала губы, даже когда ее указательные пальцы начали толкаться друг о друга. Ее поза была сгорбленной, как обычно, но дрожь в ее голосе, когда она заговорила, была чем-то новым для ушей Куренай. "А-ано... Наруто догнал нас на части пути туда... Мы, мы спросили его о его дополнительных тренировках, и он сказал нам, что работал с Гай-сенсеем, пока мы шли остаток пути."

Куренай нахмурилась, услышав это. Она надеялась, что у мальчика хватит ума не хвастаться подобным образом, но она предполагала, что он все еще наверстывает упущенное за то, что произошло в академии. И все же ей придется поговорить с ним об этом.

Хината сделала успокаивающий вдох. "Когда Шино сказал, что слышал о Гае, Наруто ответил, что ты сказал ему, что его тайдзюцу было настолько плохим, что ты не думал, что сможешь исправить это сам". Она сделала паузу на мгновение, а затем поспешно продолжила: "Почему вы сказали что-то подобное Наруто? Он так старается, и никто никогда не отдает ему должное".

Куренай покачнулась на своих метафорических каблуках, но постаралась, чтобы на ее лице ничего не отразилось. Не то чтобы она не поощряла Хинату самоутверждаться, когда они разговаривали, но казалось, что ее слова были просто пустой тратой воздуха. И теперь... эта же девушка подвергала сомнению ее суждения, когда дело касалось Наруто. По мере того, как происходили прорывы, это было мелочью, но Юхи Куренай научилась, будучи генином, брать любые успехи, которые она могла найти. То, как она справилась с этим, было важно... по крайней мере, если она хотела, чтобы Хината развила это.

"Хьюга Хината, прежде чем я скажу что-нибудь еще, я хочу, чтобы ты знала, что я рада, что ты поверила мне на слово, когда я сказала, что хочу, чтобы ты задавала вопросы, когда ты чего-то не понимаешь. Это был не тот вопрос, которого я ожидал, но я рада, что ты доверяешь мне достаточно, чтобы спросить меня об этом", - заключила Куренай с улыбкой. "Тем не менее, я хотел бы спросить вас, было ли у Шино какое-либо выражение на лице, когда он упомянул Гай-сенсея".

Хината нахмурилась в замешательстве. "Куренай-сенсей... Я ничего не заметила, но... - ее голос затих.

"Но ты была сосредоточена на Наруто, когда он говорил", - услужливо подсказал Куренай. "Я спрашиваю об этом, потому что это было не совсем так, как я описал ситуацию Наруто, когда сказал ему, что он будет работать с Гаем. Я думаю, он подбирал слова так, чтобы вы с Шино не подумали, что к нему относятся благосклонно. Мое соглашение с Гаем... необычно для джонин-сенсея. Необычная выносливость Наруто означает, что он может наверстать время, потерянное в академии, быстрее, чем большинство. Наше... соглашение будет способствовать этому. Это было сделано из-за сильных сторон Наруто, включая его готовность усердно работать."

Хината выглядела более чем слегка подавленной. Она снова опустила голову и, заикаясь, произнесла: Простите, Куренай-сенсей.

"Ничего подобного, Хината", - резко сказала Куренай. "Ваша преданность своему товарищу по команде достойна похвалы, и я специально поручила вам задавать мне подобные вопросы. В какой-то момент вы можете стать советником Хокаге или командующим АНБУ. При таких обстоятельствах молчание было бы отказом от ваших обязанностей. Я также рад слышать, что Наруто был внимателен к чувствам своих товарищей по команде, когда поднималась потенциально неудобная тема".

"Наруто никогда не бывает жестоким", - быстро сказала Хината, затем остановилась и сглотнула.

"Нет, это не так, - согласилась Куренай, - но он не всегда понимает, когда обижает других, не так ли? Но у него добрые намерения, и это очень важно. Все что ему нужно это научиться правильно выражаться. Вы только что дали мне доказательство того, что он добивается прогресса в этой области, и за это я благодарю вас".

Щеки Хинаты порозовели, и она кивнула в знак признательности.

http://tl.rulate.ru/book/47218/2011965